

Глаза Ван Тянь-Шуй мерцали среди слов Лю Инь-ин, а выражение его лица казалось еще более злым, когда он кричал низким голосом: "Как ты смеешь бить Инь-ин твоего друга, действительно ли ты заслуживаешь смерти, ты знаешь этого человека?"

"Этот парень?"

Лю Ин Инь дал Ло Цю беглый взгляд, а затем продолжил: "Конечно, я знаю её, она же Ло Цю, она снимает в той же съёмочной группе, что и я..."

У Лочоу глаза мерцали, когда она услышала слова Виллоу Инге, ибо она не ожидала, что Виллоу Инге поможет себе говорить в это время.

"Но дорогая, я не приглашал эту Лочу на бал, и я не знаю, как она попала на бал..."

Лю Иньцин легкомысленно сказала, что она помогла Сунь Юцину подняться.

"Маленькая сучка, я посмотрю, как еще ты можешь дразнить меня..."

Лю Инь Инь посмотрела на Ло Цю, которая была недалеко, ее прекрасные глаза имели намек на интригу и самоуспокоенность в них.

Луо Цю, с другой стороны, выглядела беспомощной, но ничего не сказала, потому что Луо Цю на самом деле уже думала, что Лю Инь Инь не будет так добра, чтобы помочь себе, она определённо упадёт на своё лицо.

В одно мгновение все присутствующие сосредоточили свое внимание на теле Луо Цю.

Луо Цю прокрался внутрь и избил друга Лю Иньсина, разве это не был явный признак того, что он ищет смерти?

"У этой девушки есть настоящие кишки, да? Оно прокрадывается сюда и создает проблемы..."

"Как будто она не знает, что делает, не думаю, что она выберется из коридора..."

"Да, разве это не смертельное желание причинить неприятности в такой радостный день? Я не знаю, что происходит в голове у этой женщины!"

Толпа шептала.

И улыбка на лице Лю Иньцин, казалось, была еще сильнее в этот момент, она достигла того, чего хотела, так что остальное можно было просто оставить Ван Тянь-Шуй, чтобы справиться с

этим.

Ван Тянь-Шуй бегло взглянул на Ло Цю, а затем сказал без выражения лица: "Так как ты пробрался сюда и избил друга Инь Иня, то не вини меня за то, что я был груб...".

"....."

Когда Ло Цю посмотрела на Ван Тяньчжи, в ее глазах вспыхнули следы нервозности, как она знала в своем сердце, как страшно кого-то вроде Ван Тяньчжи.

"Телохранитель, сбросьте эту женщину с лодки и дайте ей самой поплыть на берег..."

Ван Тяньчжи кричал без слов.

"Господин Ван, что если эта женщина не умеет плавать?"

Вышибала замер и мягко спросил.

"Это ее собственная проблема, и она не имеет ко мне никакого отношения..."

Ван Тянь Ши еле-еле вернулся.

"Хорошо, мистер Ван, я понимаю..."

Телохранитель слегка кивнул головой, а затем сразу же перебежал на позицию Луо Цю со ступенькой.

Услышав слова телохранителя и Ван Тяньши, Ло Цю испугалась и сделала два шага назад, ее лицо было очень напугано, потому что Ло Цю вообще не умела плавать, и даже если бы Ло Цю умела, она была просто женщиной, а теперь, когда круизный корабль изгнан до сих пор, для нее было невозможно доплыть до берега!

Ло Цю даже не думал, что Ван Тянь Ши будет настолько жесток, что сойдет с корабля.

Выражение лица Луо Цю стало напряженным, и он начал оглядываться вокруг в надежде, что кто-нибудь выйдет и скажет что-нибудь за него.

Но в это время все люди, которые смогли посетить бал, были большими именами в богатом кругу развлечений в провинции Цзяннань. если бы это было нормально, то кто-то был бы перемещен взглядом и фигурой Ло Цю и затем помог Ло Цю умолять о пощаде, но было беспомощно, что люди, которых обидел Ло Цю, были Лю Инцзин и Ван Тянь-Шуй.

Никто не осмелился их обидеть.

Поэтому никто не решил помочь Луо Цю, наоборот, они посмотрели на Луо Цю с злорадным презрением, они почувствовали, что Луо Цю навлек на себя все это.

Но Ло Цю посмотрела на людей вокруг нее беспомощно, она почувствовала, что воздух вокруг нее затвердел, и это было бы похоже на удушье.

Это был первый раз, когда Луо Цю почувствовал, насколько ужасны эти люди!

"Разве эта женщина сейчас не была высокомерной? Что теперь с этим?"

"Да, я просто подумал, какой он был большой шишкой, осмелился создать здесь неприятности, но оказалось, что это просто бедняга, который пробрался сюда, это нелепо..."

"Ты не можешь просто остаться честным, раз уж ты уже пробрался сюда? Ты должен был создать здесь проблемы, но сейчас хорошо, что люди узнали об этом, так что ты, наверное, умрешь в море позже..."

"Этот человек слишком высокомерен, если мы не преподадим ему урок, он может устроить сцену..."

Толпа смотрела на позицию Луо Цю, указывающую и шепчущую.

"Простите..."

Прямо в это время все телохранители шли перед Луо Цю.

И Luo Qiu сосала в глотке холодного воздуха и после этого сделала два шага назад непрерывно, но беспомощно в это время, спина Luo Qiu была стеной, поэтому просто не было никакой возможности для нее отступить в этот момент.

"Неужели я правда умру здесь вот так?"

Хотя выражение лица Луо Цю все еще считалось спокойным, на самом деле в сердце она была очень напугана.

Потому что она знала, что ничего из того, что происходило в этот момент, не было снято, а так как Ван Тянь Ши сказал, что собирается броситься вниз, то эти телохранители действительно могли бы это сделать.

Где могла Luo Qiu вообразить, что она всего лишь дважды ударила Сунь Yuqing, но в итоге она попала в такую большую неприятность.

И Liu Ying Ying улыбалась на Luo Qiu, в это время она не могла ждать для того чтобы увидеть картину Luo Qiu будучи брошенным в море, потому что до тех пор пока Luo Qiu был брошен в море, тогда героиней драмы Wang Jing определенно была бы она.

"Господин Ван, подождите!"

Как раз в это время Чжан Путеводитель внезапно вырвался из толпы и закричал очень взволнованным голосом.

Когда Ван Тянь Ши услышал это, он бегло взглянул на Чжана Путеводителя и спросил с пустым выражением: "Кто ты, что случилось?".

"Дорогая, это режиссер фильма, который я сейчас снимаю..."

Виллоу Йинг Йинг объяснила мягко.

"Так вот как это!"

Ван Тяньчжи нежно кивнул, затем посмотрел на Чжан Гида и спросил: "У вас есть чем заняться?".

"Господин Ван, я привел сюда Луо Цю, не могли бы вы дать мне немного лица? Никогда не выбрасывай Рошель за борт..."

Режиссер Чжан выступил в очень нервном тоне и посмотрел на Ван Тянь-Шуя.

И Ван Тянь-Шуй не мог не усмехнуться после того, как услышал слова директора Чжана, а затем безразлично сказал: "Директор Чжан, не слишком ли хорошо работает ваш мозг? Кто ты, черт возьми, такой? Почему я должен давать лицо кому-то вроде тебя?"

Услышав слова Ван Тяньчжи, Чжан Дао мгновенно остолбенел и встал в тупике с очень отчаянным выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/41148/1000328>